

Глава 351. Выпендрился.

В последнее время Ван Хайфэн ходил очень расстроенным.

Точнее говоря, в последние шесть месяцев.

Сначала, ему по различным причинам пришлось переделывать свою заявку на финансирование исследований. После его исследователя переманили в институт вычислительного материаловедения Цзиньлинского университета.

По правде говоря, он никогда бы не подумал, что маленький, с виду честный Сяо Лю предаст его.

Главное, что у него в лаборатории работало не так уж много опытных учеников, а теперь самый способный из них исчез. Раньше он поручал многие дела Лю Хуну, но теперь ему приходилось делать их самому.

Наконец, его исследовательский проект одобрили, и он получил финансирование.

Однако через несколько дней он получил плохие новости из за Тихого океана. Научно-исследовательский институт материаловедения Бингемтонского университета, спонсируемый ExxonMobil, разработал углеродный материал, который успешно решил проблему эффекта челнока литий-серной батареи.

Статья была опубликована в журнале «JACS» и получила широкую огласку благодаря ExxonMobil. Все академическое сообщество сосредоточилось на профессоре Уиттингем и его работе.

Эта новость затронула не только Ван Хайфэна, но и остальные исследовательские группы Китая, работающие над проектами по производству литий-серных батарей.

Компании сразу же сократили свои инвестиции в этой области.

Исследовательские группы, которые не могли выдать совсем никаких результатов, столкнулись с риском полного лишения финансирования.

Напротив, Ван Хайфэну относительно повезло.

Он получал деньги из национального исследовательского фонда, который не так сильно

заботился о прибыли и был менее подвержен изменениям на рынке.

По крайней мере, они не отказывались от исследовательских проектов на полпути.

Однако, ExxonMobil установила патентные барьеры на литий-серные батареи и полностью контролировала цены на материалы литий-серных батарей, что являлось плохой новостью для новой мировой энергетической отрасли.

Ван Хайфэн сочувствовал отечественным компаниям, но наряду с этим он испытывал облегчение.

Что же касается того, почему...

Причина том, что это не Лу Чжоу выиграл битву в литий-серных батареях.

В конце концов, Стэнли Уиттингем известен в индустрии литиевых аккумуляторов. Он тот, кто создал самую первую модель литиевой батареи, поэтому проиграть ему не позорно.

Однако если бы Ван Хайфэн проиграл Лу Чжоу, ему было бы очень стыдно.

Профессор Ван закончил свою лекцию и направился к лаборатории.

Внезапно он встретил мужчину в костюме с помощником.

Ван Хайфэн посмотрел на незнакомца и спросил:

— Кто вы?

Человек в костюме дружелюбно улыбнулся и протянул Ван Хайфэну свою визитку.

— Здравствуйте, я журналист из Science News, можете называть меня Сяо Ли.

— Журналист? — Ван Хайфэн нахмурился и спросил, — Чего вы хотите?

Сяо Ли с уважением сказал:

— Я узнал, что вы один из лучших ученых в области материалов для батарей. Я хотел бы задать

вам несколько вопросов. У вас есть время?

Ван Хайфэн не хотел давать никаких интервью, но он ему понравился, что его хвалят.

— Я занят и могу уделить вам только десять минут. Спрашивайте, что хотите.

— Хорошо, профессор Ван, — Сяо Ли улыбнулся и дал знак своему помощнику записать разговор, после чего спросил, — Что вы думаете о недавней статье профессора Уиттингема?

Ван Хайфэн ответил:

— Научное сообщество еще не пришло к какому-либо окончательному выводу. Однако автор — профессор Уиттингем, и он весьма авторитетен в академических кругах.

Сяо Ли спросил:

— Тогда вы думаете, что его углеродный материал более применим, чем материал ПУС-1 Лу Чжоу?

— ПУС-1? — Ван Хайфэн рассмеялся, — Они совершенно несопоставимы. Если углеродный материал Уиттингема — лампочка, то ПУС-1 — свечка. Вот насколько велика разница.

Ван Хайфэну хотелось смеяться.

С чего бы кому-то доверять двадцатилетнему профессору?

В конце концов Лу Чжоу проиграл.

Сяо Ли спросил:

— Такое сравнение... не слишком ли преувеличено?

Ван Хайфэн сказал без колебаний:

— Совсем нет, на самом деле, я наоборот в некотором роде защищаю. Вы не работаете в этой области, поэтому мало что знаете об индустрии материаловедения. Время от времени у нас появляются удивительные результаты, но менее десяти процентов этих результатов имеют перспективы для промышленного применения. Материал ПУС-1 лишь промежуточный и с научной точки зрения хороший результат. Однако эта технология ничего не стоит на рынке. Как вы думаете, кто-нибудь будет заинтересован в подобном патенте? Совсем нет.

Сяо Ли кивнул и задал другой вопрос:

— Но почему вы уверены, что углеродный материал профессора Уиттингема имеет перспективы промышленного производства? Вы опираетесь на данные статьи?

— Тут дело не в статье, а в ExxonMobil. Они — международный гигант, который не будет тратить на не перспективные технологии. Очевидно, что результаты не поддельные, — Ван Хайфэн произнес, переполнившись эмоциями, — Должен сказать, что полые углеродные сферы — хорошее направление исследований, многие исследовательские группы, включая мою собственную, работают в этом направлении... Я считаю, что профессор Лу совершил ошибку, рассказав о своих идеях на том симпозиуме. Ему следовало бы держать свои оптимистические взгляды на углеродные сферы при себе. Тогда никто бы не украл его идеи... Но я все понимаю. Он молодой человек, полный энергии. Может быть, он станет более рациональным, когда вырастет.

Профессор Ван изобразил печаль на лице, словно причина проигрыша Лу Чжоу в том, что он проболтался.

Но на самом деле вина лежала не на Лу Чжоу.

До симпозиума было не так много исследовательских команд, которые сосредоточились на полых углеродных наносферах.

В том числе сам Ван Хайфэн, хотя он давно занимался углерод-серными композитами, поначалу отрицал саму идею полых углеродных сфер.

Кроме того, именно организаторы симпозиума опубликовали содержание собрания, а не Лу Чжоу.

Но все же именно тот, кто произнес эти слова, был Лу Чжоу.

Глаза Сяо Ли загорелись. Он почуял запах интересной истории и спросил:

— Что вы думаете о профессоре Лу?

Ван Хайфэн улыбнулся и ответил:

— Он талантливый ученый и может пройти еще долгий путь, но он не смотрит на всю картину в целом и теперь облажался.

— Почему вы так говорите?

Профессор Ван громко рассмеялся:

— Просто взгляните на институт вычислительного материаловедения в Цзиньлине. В него вложили сотни миллионов долларов. Но чего в итоге они добились?

Ван Хайфэн не боялся выражать собственное мнение.

В конце концов, всем было известно об ограниченных перспективах ПУС-1.

Ван Хайфэн успешно блеснул перед репортером и был доволен собою.

Вернувшись в лабораторию, он уселся на кресло.

Внезапно в лабораторию вошел его помощник с журналом в руках.

— Профессор, это свежий выпуск «Science». Вы сказали, чтобы я принес его вам... Ладно я пойду.

— Да, просто положи его сюда, — Ван Хайфэн заметил, что его помощник ведет себя подозрительно, и спросил, — Что с тобой?

— Ничего, — Помощник улыбнулся и положил журнал на стол, после чего поспешил уйти.

Ван Хайфэн почувствовал, что что-то не так и взял журнал.

Он хотел было открыть его, как внезапно его рука остановилась.

Он забыл даже как дышать и застыл словно статуя.

Его привлекла строка строчка из раздела «самое интересное» на обложке.

Самый страшный кошмар Ван Хайфэна.

«Материал ПУС-2: уничтожитель эффекта челнока.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/794635>